

ОБИДНО ЗАКРЫВАТЬСЯ, КОГДА КИУМ

НА МИРОВОМ УРОВНЕ

Эта мысль прозвучала на ежеквартальном совещании оперативного персонала

Направляясь на форум оперативников в ДК "Энергия", встретил знакомого рабочего химцега.

— На совещание? — спросил его на ходу.

— Нет. Там будут только ИТР. Рабочих на этот раз, к сожалению, не пригласили, — ответил он.

В зале совещания через несколько минут пришлось услышать нечто иное.

— Я смотрю, что начальников подразделений собралось немного больше, чем оперативного персонала, — прокомментировал, открывая заседание, главный инженер Чернобыльской АЭС Ю.Неретин. — Девять-десять некуда: будем начинать. Думается, для персонала все уже ясно...

Почему возникла такая несогласованность, осталось за кадром. Да и не в этом суть. Однако, остается сожалеть по поводу того, что не все оперативники смогли принять участие в интересном разговоре.

Главный инженер Юрий Неретин и его заместитель по эксплуатации Андрей Шацман сделали детальный анализ работы коллектива, подчеркнули, что во втором квартале допущено больше учетных нарушений, чем в первом, — 3. Коэффициент использования установленной мощности (КИУМ) в первом полугодии достиг 76 процентов — уровня мировых стандартов. Это более чем на десяток процентов превышает средний показатель по атомной энергетике страны. В связи с объявлением точной даты остановки третьего энергоблока — 15 декабря — Кабмин и НАЭК "Энергоатом"

роздали поручения по составлению руководящих документов, которые определяют нашу политику, по крайней мере, на 2001 год. Подготовлены проекты комплексной программы вывода из эксплуатации, программы социальной защиты, программа прекращения эксплуатации третьего блока.

— К сожалению, бюджет этих программ пока только предположительный, — сказал Ю.Неретин. — У меня вызывает сомнение — это мое мнение — то, что мы сможем отстоять намечен-

ные суммы. Например, бюджет по прекращению эксплуатации на следующий год сокращен примерно наполовину, до 200 миллионов гривен. Хватит ли у нас мужества просуществовать на эти средства, я пока не знаю. В перспективе оперативное управление остановленным оборудованием будет происходить на третьем блоке так же, как и на первом и втором блоках. Как мне кажется, центр тяжести в деятельности реакторного цеха переместится на строительство и эксплуатацию нового хранилища отработанного ядерного топлива. Химцега и цех дезактивации будут заниматься переработкой отходов. Останется электротех. Очень надеюсь на естественную убыль персонала. Предлагать направления на новые рабочие места бюджетному предприятию будет очень накладно. Политика управления персоналом, по-видимому, будет мягкой. И будут предлагаться рабочие места на площадке Чернобыльской АЭС.

Очень сложная задача — организовать работу блока между 16 ноября и 15 декабря. ЧАЭС должна перед Регулирующим органом и Минтопэнерго обособить работу в последний месяц. О ядерном топливе. Поскребли по сусекам, немножко набрали. С конца ноября и до конца срока эксплуатации придется, очевидно, работать на 50 процентов установленной мощности.

А.Шацман подытожил, что больших претензий к работе оперативного персонала у технического руководства станции нет.

Начальник смены № 4 Александр Юрчищев представил совещанию отчет о работе своего коллектива во втором квартале. Вот некоторые его мысли.

— Сейчас в эксплуатации остался тот персонал, который предан эксплуатации и все эти годы добросовестно трудится. Говорят, мол, уходят лучшие. Я с этим в корне не согласен. Они не уходят, потому что любят свою работу, не хотят искать другие места. 15 декабря приближается, люди задумываются, что будет дальше. А нового штатного расписания нет. Будет

ли оно вообще? Люди хотели бы знать, какие рабочие места будут сохранены. Если сравнить ситуацию с первой очередью, то тогда у нас останется из 160 человек 50. Максимум. Моральное состояние в связи с этим слегка упадническое, мягко говоря. В первую очередь, среди рабочих. Им труднее всего будет найти новую работу. Многих интересует наличие вакансий на других станциях НАЭК и на других энергопредприятиях. Было серьезное заявление мэра Киева А.Омельченко о помощи нам. Естественно, речь идет не о гуманитарной помощи. Часть персонала уехала бы, и здесь стало бы попроще.

Но никакой информации о прodelанной работе нет. Одно из предложений персонала заключается в том, чтобы у желающих уехать приобрели жилье в Славутиче по приемлемой цене с тем, чтобы можно было купить квартиры на новом месте работы.

Большой интерес участников совещания вызвали выступления профсоюзных лидеров — председателя ПК станции Алексея Лыча и председателя ПК оперативного персонала Николая Глазырина.

Сначала о "рубашке, самой близкой к телу", — о деньгах.

— Что делает национальная атомная энергокомпания по улучшению финансового обеспечения? Уже перешагнули рубеж 700 миллионов гривен сборов на оптовом энергорынке, — сказал А.Лыч. — Можем дойти до 750 миллионов в месяц. Наконец-то в первом чтении была утверждена программа финансирования НАЭК на осенне-зимний период, включающая все затраты, которые несут атомные электростанции для обеспечения безопасной эксплуатации энергоблоков. Как мы и добились, на первое место поставлена заработная плата. Досадное недоразумение и срыв в выплате зарплаты произошли, по моему мнению, потому, что генеральные директора были самонадеянны и уверены в том, что им в краткие сроки удастся оформить кредиты. К сожалению, три АЭС — Южно-Украинская, Хмельницкая и Чернобыльская — с этой

задачей не справились. Работники ЦК профсоюза и я в это время находились в отпуске и не смогли оперативно среагировать на ситуацию. На следующий день после отпуска мы встретились с вице-премьер-министром Ю.Тимошенко, и все вопросы были решены... Украина также оплатила "живыми" деньгами сто процентов за ядерное топливо. Это впервые...

О ЧАЭС. Я остаюсь сторонником выделения ее из состава НАЭК и установления инвестиционной надбавки к тарифу электроэнергии на снятие с эксплуатации. — продолжил А.Лыч. — И такие варианты были отработаны, в том числе за счет размещения на Чернобыльской АЭС государственного заказа на поставку электроэнергии. Сейчас мы наконец, с участием генерального директора В.Толстоногова и мэра Славутича В.Удовиченко, договорились, что работаем в направлении издания постановления Кабинета министров о создании национальной энергокомпании по снятию ЧАЭС с эксплуатации. Нужно спешить, чтобы такое постановление в сентябре было принято. Для чего это нужно? Для того, чтобы была разработана новая структура управления компанией, штатное расписание. И после этого мы приступим к расстановке кадров, которые имеем, с учетом новых условий, новых функциональных обязанностей, которые будут возложены на компанию по снятию с эксплуатации. Должна быть обеспечена социальная защита персонала ЧАЭС. В постановлении Каб-

мина будет четко указан уровень зарплаты, которую этот персонал будет получать без учета специальных коэффициентов 30-километровой зоны. Также мы настаиваем на том, чтобы было обеспечено страхование занятости рабочих мест. Страхование должно предусматривать ежемесячное откладывание на каждого работника не менее месячного заработка. Чтобы в последующем, когда сократят его рабочее место, были выплачены средства за потерю рабочего места. Это —

первый этап социальной защиты.

Второй этап — пенсионное обеспечение работающих на ЧАЭС пенсионеров. Один из рычагов защиты здесь — доплаты к пенсии для достижения 80 процентов зарплаты, которая была на момент увольнения. Внедрение этих двух этапов позволяет нам до 2002 года "забыть" о проблеме социальной защиты...

Как бы там ни было, мы заинтересованы в том, чтобы высококвалифицированные кадры продолжали работать на Чернобыльской АЭС и проживали в городе Славутиче. Каждый человек должен иметь право на выбор. И я прошу тех, кто собирается выезжать, сначала договориться и узнать, что же здесь его ожидает.

Дальше оратор перешел к анализу возможностей специальной экономической зоны "Славутич".

— К сожалению, закон о СЭЗ "Славутич" не защищает каждого отдельно взятого человека. Мы расходимся по этому поводу во мнениях с другими сторонами, в том числе с городскими властями. Если каждый из нас не может из-за отсутствия инвестиционных средств стать субъектом зоны, какая же роль, скажите, нам отводится? Согласно закону нам отводится роль наемной силы. Если же пять работников станции создают свое маленькое предприятие, они будут платить налоги, как обычные предприниматели и не воспользуются льготами. Закон направлен на социальную защиту определенного круга лиц.

— В рамках нашего бизнес-инкубатора сейчас разрабатываются три международных инвестиционных проекта, — продолжил А.Лыч. — В Славутиче будут нами созданы предприятие огнезащитных покрытий, предприятие по производству средств индивидуальной защиты и предприятие для выпуска аккумуляторных батарей. Все переговорные процессы — в стадии завершения. Думаю, что производства огнезащитных покрытий и средств защиты смогут вступить в строй в январе

2001 года. Есть и другие интересные предложения.

Кстати, о социальной защите на Западе. Мне пришлось побывать в Германии на недельном семинаре и достаточно хорошо изучить их систему защиты. Там денежные компенсации есть. Но они выплачиваются людям, безнадеемым для трудоустройства. Максимальные выплаты могут достичь 12,5 месячных зарплат.

В заключении оратор остановился на принципах построения программы социальной защиты работников ЧАЭС, которая, по его мнению, является пока что только концепцией программы и должна наполниться источниками финансирования.

Председатель профкома оперативников, он же начальник смены электроцеха Н. Глазырин сказал присутствующим:

— Если вы хотите, чтобы ваша профсоюзная организация работала, участвуйте в этой работе. А если кто-то надеется, что я как председатель профкома буду источником идей и постоянно тащить за уши кого-то на мероприятия, ничего не получится. Это будет неправильно. Ставьте вопросы. Выработаем общее мнение — будем работать. Наш профком определил два направления деятельности. Решено провести анкетирование персонала. Чтобы людей защитить, надо знать, чего же они хотят. Может быть, и защищать-то некого, мы все довольны жизнью? Мы узнаем, что люди думают о данной ситуации. Второй момент — поиск работы на других станциях, в частности, на станциях Украины. Надо организовывать ознакомительные

поездки в города-спутники станции...

От выступающих на совещании поступали и другие предложения. Некоторые из них оказались вашему обозревателю несколько запоздалыми. Полгодика-годик назад они могли бы быть своевременными. Но ЧАЭС — дитя своей страны, умеющей торопиться, пожалуй, только в час исторического выбора. А потому мы способны забыть о своем кардинальном выборе...

Виктор КАПУСТА